

— Не хотел полагаться на мою помощь? Тогда я не буду помогать тебе опровергать слухи.

Ли Инь улыбнулась и бросила перед Тао Хэ новость о том, что его бывший агент Дин Чжи собирается распространить слухи о том, что он содержался ею.

Тао Хэ знал, что она просто шутит, и лишь улыбнулся в ответ.

— Тётя, это не помощь мне, а опровержение для себя самой.

— Всё так же красноречив, невыносимый мальчишка.

Ли Инь цокнула языком. В доме Ли она не старалась выглядеть сдержанной и элегантной, как на публике, и её обычная утончённость полностью исчезла.

— Твоя мать всегда была мягкой, а эти родственники с детства любили отнимать у неё вещи. Не думала, что и сейчас всё так же. Ты уже взрослый, позаботься о ней.

Он всё понимал, но не знал, что те люди втайне занимали деньги у его матери. Теперь он лишь холодно усмехнулся. Он разберётся с ними, но не сейчас.

Ли Инь, видя его реакцию, осталась довольна и закурила сигарету. Тао Хэ всё больше замечал, что его тётя выглядит как настоящая «старшая сестра» из криминального мира. Конечно, он не осмелился сказать это вслух, лишь про себя отметил. Ли Инь помогала ему лишь из уважения к его матери, и он не обманывался, думая, что это из-за него.

— Кстати, я слышала, ты подписал контракт с «Тэнчуань» и сейчас близко общаешься со старшим сыном семьи Ци?

Ли Инь стряхнула пепел с сигареты и спросила.

Она, как всегда, была в курсе всего. Тао Хэ серьёзно ответил:

— Я ухаживаю за старшим сыном семьи Ци.

— Забавно.

Ли Инь засмеялась, и в её глазах появился интерес.

— Тогда тебе придётся угодить Ци Чжэньчуаню, у него только один сын.

Семья Ци также была связана с этой индустрией, и у них были некоторые пересечения с семьёй Ли. Она знала Ци Чжэньчуаня — тот ушёл из семьи Ци и с нуля построил карьеру, что делало его выдающейся личностью.

— Один сын?

Тао Хэ удивился.

— У Ци Чжэньчуаня разве не два сына?

— Ах, ты о младшем.

Ли Инь равнодушно улыбнулась, выпустив дым.

— Он не его сын.

Это была настоящая сенсация. Если бы эта информация попала в руки журналистов, она могла бы стоить миллионы. Тао Хэ, оправившись от шока, первым делом подумал о своей возлюбленной. Его чувства были сложными. Со стороны казалось, что Ци Чжэньчуань относился к Ци Го не плохо, но и не слишком хорошо.

Теперь, узнав, что Ци Цзин, которого Ци Чжэньчуань так тщательно воспитывал, не был его родным сыном, Тао Хэ стал ещё больше недоумевать. Если бы это был он, он бы отдал всё самое лучшее Ци Го, а не постороннему человеку.

— Но... Ци Цзин и Ци Чжэньчуань действительно похожи.

Ли Инь бросила на него взгляд и сказала:

— Хотя он и не родной сын, но есть некоторая связь. Ты слышал о Ци Чжэньюане?

Увидев, что Тао Хэ честно покачал головой, Ли Инь не стала продолжать. У неё было мало времени, и скоро ей нужно было вернуться на встречу, поэтому она уже и так уделила племяннику больше, чем планировала.

Она потушила сигарету, встала и позвала двоих ничем не примечательных людей.

— Эти двое помогут тебе. Что касается оплаты...

Ли Инь загадочно улыбнулась, не уточняя, что именно она хочет в качестве оплаты, и вышла за дверь. Выйдя из дома Ли, она снова стала той самой элегантной и сдержанной директором Ли.

Она заняла место главы семьи Ли в этом поколении, и, конечно, не была такой уж мягкой, как могло показаться. Однако Тао Хэ не понимал, почему его тётя так часто звала его мать на чай. Если бы она действительно была сентиментальной, то это не соответствовало её характеру. К тому же его мать была тихой и робкой, всегда боялась, что её скромность разозлит Ли Инь, и часто отказывалась от приглашений.

Этих двоих Тао Хэ видел однажды — они были обучены Ли Инь. С их помощью он мог легко выяснить всё, что хотел. Однако он не хотел использовать свою мать ради такой «помощи» и предпочитал разбираться сам. Ци Чжэньчуань и Ци Чжэньюань — такие похожие имена, несомненно, указывали на братьев.

Теперь он понял, что замышляла Ли Инь... По дороге домой Тао Хэ вдруг осознал её намерения. Он думал, что тётя просто решила помочь, но всё оказалось куда сложнее.

Родом из знатной семьи? Это не избавляло от запутанных отношений, которые были не менее сложными, чем в шоу-бизнесе. Всё сводилось к интересам и связям, сплетаясь в огромную сеть.

Во всей своей жизни он встретил лишь одного человека, который был по-настоящему искренним.

Хотя они провели вместе всего утро, даже краткая разлука казалась Тао Хэ невыносимой, словно его сердце осталось с тем человеком. Как можно не скучать, когда любимого нет рядом?

Тао Хэ уже собирался написать сообщение и спросить, что тот делает и скучает ли по нему, как вдруг зазвонил телефон. На экране загорелось два знакомых иероглифа, от чего сердце Тао Хэ забилось чаще, и он сразу же поднёс телефон к уху.

— Алло?

Он даже не заметил, насколько мягким стал его голос.

— Почему решил позвонить?

Если честно, это был первый раз, когда Ци Го звонил ему — обычно он писал сообщения. Тао Хэ предположил, что это из-за его милых стикеров с животными.

— Где ты?

Ци Го не ответил на вопрос, а вместо этого спросил о его местонахождении.

Его необычное поведение вызвало у Тао Хэ беспокойство, и он тут же сказал:

— Я еду домой. Что случилось? Мне приехать?

Он был в машине семьи Ли и мог в любой момент изменить маршрут. Кроме того, уже наступил вечер, и ему не нужно было так тщательно скрываться.

— Я хочу помыть Котика...

Голос Ци Го звучал растерянно, в отличие от его обычной спокойной манеры.

— Но он, кажется, боится воды, всё время кричит, а если не помыть его, он может заболеть.

Опять этот кот!

Хотя мысленно он представлял, как это выглядит, и это было довольно мило, это не остановило его ревности. Однако Ци Го впервые обратился к нему за помощью, что явно говорило о его растущем доверии. Упускать такой шанс было бы глупо.

— Я буду через двадцать минут, жди меня.

Тао Хэ немедленно приказал водителю изменить маршрут и направиться к «Цзиньюань».

Ключ, который Ци Го дал ему раньше, всё ещё был при нём, и Тао Хэ открыл дверь. Как и ожидалось, в гостиной было тихо, телевизор выключен, и только из ванной доносился слабый звук воды. Подойдя ближе, он услышал резкие крики котёнка, смешанные с журчанием воды.

Дверь в ванную была плотно закрыта, и Тао Хэ открыл её, увидев фигуру, сражающуюся с котёнком у ванны.

Это был Ци Го. Он сидел на корточках, босиком, одной рукой держал душевую лейку, а другой пытался удержать котёнка, который пытался вырваться из ванны. Его рубашка уже была наполовину мокрой, прилипая к спине и обнажая кожу под ней. Услышав, как открывается дверь, он обернулся и с надеждой посмотрел на Тао Хэ:

— Сяо Хэ, помоги мне!

Он был совершенно беспомощным. Тао Хэ с облегчением вздохнул, подошёл и выключил воду, аккуратно забирая лейку из рук Ци Го.

Он взглянул на котёнка, который цеплялся за край ванны, пытаясь выпрыгнуть, и заметил, что на нём всё ещё осталась пена. Его шерсть, мокрая от воды, делала его похожим на большую крысу, и жалкий вид котёнка напоминал самого Ци Го. Это заставило Тао Хэ одновременно рассмеяться и разозлиться, и он подумал: «Каков хозяин, таков и питомец».

Котёнок был весь мокрый, а Ци Го — с волосами, прилипшими ко лбу, некоторые пряди даже закрывали глаза. Тао Хэ не удержался и протянул руку, чтобы убрать их, говоря:

— Как ты умудрился так измазаться?

— Котик всё время не слушался.

Ци Го покорно закрыл глаза, позволяя ему убрать волосы с лица. Его волосы в последнее время немного отросли, и он ещё не успел их подстричь.

После этого они оба склонились над фотографиями.

Ци Го:

— Котик такой милый.

Тао Хэ:

— Го Го такой милый.

Ци Го (не соглашаясь):

— Нет, Котик милее!

Тао Хэ (смеясь):

— Не согласен, Го Го самый милый.

Ци Го (волнуясь):

— Котик самый милый.

Тао Хэ (внезапно целует его):

— Ты проиграл, Го Го самый милый.

<http://bllate.org/book/16319/1472723>